

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 18 (30) ФЕВРАЛЯ 1882 ГОДА.

ГОДЪ II.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“
1882 года.ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция издается в г. Харьковѣ, в Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ обѣзженій по дѣламъ газеты открыты ежедневно, кроме воскресенія и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть напечатаны за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, признаются бесплатными. Статьи, привезенные убийцами для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкие статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главный контора редакции въ Харьковѣ, на Московской ул., въ л. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Іофе, принимаетъ посыпки и объявленія для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, № 27, въ Москвѣ.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНИЯ принимаются: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленія для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, № 27, въ Москвѣ; въ книжномъ магазинѣ Эмilia Гартъ, на Невскомъ проспектѣ, № 27, въ Петербургѣ; въ Соловьевскомъ и въ конторѣ подписаніи и объявленіемъ Н. Петровской; въ „Варшавѣ“—въ варшавскомъ агентствѣ объявленіемъ Рейхмана и Френдеръ, на Сенаторской улѣцѣ, № 22; въ Кельнѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федоровъ; въ „Одессѣ“—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бланго и Е. И. Расинова; въ Польше—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Роевица и въ Кременчугѣ—у почтмейстера И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Париже—у Начальника, Lafite et C°, Place de la Bourse.

ПОДПИСКА ЦІНА.

Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.	Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
На годъ.	10 50	12 50	На 6 мѣс.	6	7
" 11 мѣс.	11 50	12 —	" 5	5 40	6 30
" 10 "	9 25	10 75	" 4	4 50	5 20
" 9 "	8 50	10 —	" 3	3 50	4 —
" 8 "	7 75	9 10	" 2	2 40	2 80
" 7 "	7 —	8 20	" 1	1 20	1 40
				1 60	

Допускается разсрочка платежа за годовую абонементную плату, но соглашение о томъ ст. редакціей.

Подписька принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.

Сегодня, 18-го февраля,
КОНЦЕРТЪ
Е. К. ПАВЛОВСКОЙ
ВЪ ЗАЛѢ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНИЯ.
НАЧАЛО ВЪ 8 ЧАС. ВЕЧ.Билеты до 4-хъ час. по получении можно
получать въ магазинѣ Альчевскихъ, на
Екатерининской ул., а съ 7-хъ часовъ
при входѣ въ залъ собраний.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 17 февраля 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

† Елизавета Лей, А. Арапьевъ.

Дѣйствія правительства.

Мѣсячная хроника: Этнографический слѣдѣль—
Городская дума.—Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ „Международнаго телеграфа“ и изъ другихъ газетъ).

Неслѣдіе извѣстій.

Внучерніе извѣстія: Корреспондентъ „Южнаго Края“ изъ Острова и Ташкента.—Извѣстія другихъ газетъ изъ Ноовороссіи, Кіева и Одессы.

Политическое обзорѣніе.

Сѣмьи.

Биржевая хроника и торговый отрывокъ.

Кандидатъ.

Правовая сѣдѣнія.

Фельетонъ: Повѣдка въ тамань (продолженіе), Залогъ.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

17-го февраля 1882 г.

Аустрийцы выписали своя собакъ и вытравливали ими инсургентовъ изъ засадъ. Нѣкоторыя мѣстечки сопротивлялись такъ, что аустрийцы вырвались изъ всѣхъ жителей (см. „Южный Край“).

Каждый изъ насъ дѣлаетъ просторъ своимъ чувствамъ; до тѣхъ поръ опасность какъ бы сковывала языки; каждый разъ рассказывалъ о подобныхъ и даже труднѣйшихъ опасностяхъ, встрѣчавшихъ его въ плаваніи, и—ставилъ на невѣшнюю бѣду въ пустынѣ; а я, какъ имѣвшій удовольствіе испытать все это впервые, вытащилъ изъ кармана бутылочку водки и торжественно подѣржалъ свои окоченѣлые члены. Хотѣ сидѣть мнѣ было очень неудобно, но послѣ того, что я недавно перенесъ, я считалъ эту непрѣятность даже разлѣченіемъ и только пожималъ. Сосѣди оживились; плаваніе наше пошло превосходно; сѣбѣстные припасы развязаны, воцарились глубокое молчаніе и всѣ предались удовлетворенію своего голода.

Вотъ вдалѣ засѣбрѣла Средняя коса и какое-то отрадное чувство сбывающагося ожиданія промчилось въ душу. Справно, а между прочимъ всегда это такъ бываетъ, когда послѣ долгаго или даже короткаго, но опаснаго морскаго плаванія, увидишь сырьи берега земли, ярко отдѣляющейся отъ безз昆仑ицкой синевы моря, то чувствуешь такое симпатическое влечение къ землѣ, что, кажется, такъ бы и выскочишь на берегъ; у моряковъ же напротивъ: въ нихъ безграниценный горизонтъ моря порождаетъ подобные мысли.

См. газ. „Южн. Край“ № 389.

Междуними пассажирами были двое съ Средней косы, и, чтобы высадить ихъ туда, мы должны были держать ближе къ берегу; но пристать къ нему рѣшительно не было никакой возможности, потому что прибой былъ слишкомъ силенъ,—волны, нагоняямыя сѣжими вѣтромъ, съ силой ударяясь о дедную набережную, разбивались и брызги вѣхъ летѣли на берегъ. Хорошо понимая опасность, мы, не обращая вниманія на мольбы этихъ двухъ людей, поплыли дальше и, наконецъ, пристали къ мысу, который былъ въ западнѣйшемъ сторонѣ; сгрудивъ тамъ пассажировъ, а сами отправились къ Тузѣ. Часъ въ два пополудни мы бросили доску на берегъ, и однѣ изъ первыхъ, сопротивленіемъ которыхъ—и высадились на берегъ, и я однѣ изъ первыхъ высокочилъ на берегъ.

На Тузулуской косѣ мнѣ приходилось быть еще прежде, въ апрѣль 1846 года, гдѣ тогда я провелъ нѣсколько дней, прѣѣзжая сюда для изслѣдованія геогностического строенія береговъ Керченского пролива и разлѣченія вопроса обѣ образованіи морскихъ косъ. Здѣсь то я тогда насмотрѣлся на несчастныхъ обитателей этой косы. Право, это русская Океанія!.. Представьте себѣ клюочки земли, окруженнѣи почти со всѣхъ сторонъ водою. Мѣстности плоскы, измѣнены; на однѣи бугорокъ, на холмикъ не пестрятъ взору; растительность болѣе чѣмъ скучна; песчаный и известковый грунтъ, будучи подвергнуты постепенно дѣйствию всѣхъ вѣтровъ, тумановъ и орошающаго

ается теперъ дозволеннымъ и недоволеннымъ средствомъ вредить врагу? Трудно вѣдь, въ настоящую минуту, ссыпаться на понятие „военной необходимости“, будто бы дозволющей все и вся въ моментъ опасности и разрѣшающей какую хотите жестокость ради достижения известной цѣли въ борьбѣ. Еще въ XVII вѣкѣ, публицисты западной Европы ставили положенія и заставляли требованія, смигавшія и не допускавшія безграницную жестокость при наложеніи врага.

Нынѣ же еще безнравственіе и беззаконіе дѣйствуютъ такимъ образомъ, какъ будто бы одно слово „война“ уничтожаетъ своимъ звукомъ всѣ права божескія и человѣческія, возвращающая къ состоянію первобытной дикости наиболѣе цивилизованныхъ обществъ человѣческаго рода.

Очень можетъ статься, что для безобразныхъ жестокостей австрійскихъ вождей найдутся и другія причины. Здѣсь, кажется, есть основаніе припомнить взгляды нѣмецкихъ и австріо-венгерскихъ культур-трегеровъ на славянъ, какъ на низшую расу. И разъ установлены такая точка зѣрнія, изъ неї которой вытекаетъ заключеніе:

„съ дикими человѣкомъ низшей расы не можетъ быть никакого чароваго общества; противъ такихъ тварей все возможно“. Къ несчастію подобная логика не новость въ истории христіанской культуры“.

Вѣдь въ Тасмани, англичане, не очень-то давно, истребляли туземцевъ хладнокровно, систематически, съ охотничими разсчетами въ головы и съ бильбоемъ въ руки. Американцы старой школы, въ XVIII столѣтіи, предлагали по 10 гиней за каждого убитаго или скальпированаго краснокожаго. Издѣвались инструкціи—контрастъ съ инструкціями Либера—гдѣ вмѣло въ обязанности не брать въ пѣтии дикихъ американцевъ, но подвергать ихъ погонѣ.

Въ концѣ концовъ, слагается такою выводомъ: развили въ цѣломъ народѣ истинную человѣческію, или такъ называемую у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхностнымъ наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ истинной человѣческіи, или такъ называемыхъ у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхности наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ истинной человѣческіи, или такъ называемыхъ у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхности наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ истинной человѣческіи, или такъ называемыхъ у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхности наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ истинной человѣческіи, или такъ называемыхъ у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхности наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ истинной человѣческіи, или такъ называемыхъ у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхности наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ истинной человѣческіи, или такъ называемыхъ у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхности наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ истинной человѣческіи, или такъ называемыхъ у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхности наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ истинной человѣческіи, или такъ называемыхъ у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхности наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ истинной человѣческіи, или такъ называемыхъ у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхности наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ истинной человѣческіи, или такъ называемыхъ у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхности наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ истинной человѣческіи, или такъ называемыхъ у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхности наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ истинной человѣческіи, или такъ называемыхъ у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхности наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ истинной человѣческіи, или такъ называемыхъ у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхности наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ истинной человѣческіи, или такъ называемыхъ у позитивистовъ „альtruisticus“ чувствъ“, есть дѣло болѣе трудное и медленное, чѣмъ кажется это поверхности наблюдателемъ современности. Люди, изучавшіе черепа убийцъ, говорятъ (ль Бордье), будто законъ наслѣдственности (атавизмъ) воспроизводится иногда въ современной Европѣ тиши и мозговые аппараты дикарей каменного периода. Почему же не допускать, что въ массѣ народовъ ист

ромъ училась сама. Всѣдь затѣмъ она была приглашена учительницей французскаго языка въ Васильевскую женскую гимназію, гдѣ и продолжала свои занятія до 1874 г. Въ февралѣ этого года Елизавета Андреевна переселилась въ Харьковъ, куда на службу назначеннѣй былъ любымъ ею братъ. Смерть, однако, не замедлила похитить у неї это дорогое для нея существо, для котораго она оставила и родину, свои занятія.... Педагогическая дѣятельность Елизаветы Андреевны въ Харьковѣ началась въ однѣ изъ извѣстныхъ харьковскихъ пансионовъ; послѣдніе же семѣлѣтіе ея жизни всѣцѣю принадлежали харьковскому епархиальному женскому училищу. Здѣсь она руководила занятіями въ педагогической школѣ, была потомъ учительницей русскаго языка и арифметики и дѣятельнымъ членомъ педагогического совѣта. Здѣсь она пріобрѣла всеобщія симпатіи и оставила самыя лучшія воспоминанія среди воспитателей и воспитанницъ. Послѣдніе тѣжелыми ударомъ, въ конецъ потрясшиими и безъ того уже разстроенный организмъ ея, была смерть сестры. Сылы вѣтъ измѣнили Елизаветѣ Андреевной, но она продолжала работать съ прежнимъ усердіемъ, пока не слегла въ постель. Мучительна была ея продолжительная болѣзнь.... Спокойно, въ полномъ сознаніи Елизавета Андреевна встрѣтила смерть.

Жизнь Елизаветы Андреевны была безукоризненно свѣтла, полна самоотверженія и всѣцѣю посвящена святому дѣлу воспитанія дѣтей. Къ нимъ она относилась всегда съ любовью и умѣла заставить ихъ работать. Замѣчательный умъ ея и развѣтия шла рука обѣ руки съ ея рѣдкимъ сердцемъ, отзывавшимъ на все доброе и хорошее. Ея общительность и умѣніе образовать вокругъ себя кружокъ людей, на которыхъ она вѣла самыя лучшія об разомъ, были неразрывно связаны съ ея готовностью прийти на помощь всѣму, начиная съ близкихъ родныхъ. Даже въ минуты самыя сильныя страданій Елизавета Андреевна не забывала о другихъ. Больна, почти на одрѣ смерти, она выскакивала глубокое, горько сожалѣніе о положеніи своихъ сотоварій по службѣ — учительницъ епархиальнаго училища. Да позволено намъ будуть остановиться на нихъ, по истинѣ безвыходномъ, положеніи и съ памятью о покойной соединить пожеланіе, чтобы общество пришло на помощь этимъ молодымъ силамъ своимъ, отдающимъ училищу лучшіе годы свои и ничѣмъ необезпеченные на случай болѣзни или невозможности трудиться. Денежные средства харьковскаго епархиальнаго училища такъ ограничены, что не даютъ возможности расчитывать даже на самое незначительное способе во времѣнѣ больше или менѣе продолжительной болѣзни учительницы, неимѣющей въ виду, къ тому же, и пенсіи. Работать, пока хватитъ силъ, пока не измѣнитъ здоровье, затѣмъ съ разбитой, надломленной жизнью, съ утраченными силами оставаться безъ пріюта и средствъ къ существованію — та кова перспектива, ожидающая этихъ труженицъ.

Мы невольно сдѣлали это отступление. Намъ кажется, что Елизавета Андреевна, своими заслугами передъ обществомъ, свою любовью къ ближнему, какъ бы заѣвляла намъ позабыть оѣ участіе въ сотрудничествѣ съ разбитой, надломленной жизнью, съ утраченными силами оставаться безъ пріюта и средствъ къ существованію — та кова перспектива, ожидающая этихъ труженицъ.

Капиталъ имени Елизаветы Андреевны Лей собирается по подписанію. Отъ результатовъ сбороў будетъ зависѣть окончательное решеніе вопроса: будетъ ли это вспомогательный капиталъ, проценты съ котораго пойдутъ на пособіе учительницамъ, или стипеніи ей имени, о чёмъ своевременно будетъ сообщено въ «Южномъ Крайѣ».

Подписанія принимается у Дмитрия Федоровича Карташева, въ управлѣніи к. х. а. желѣзной дороги и въ редакціи «Южнаго Края».

** См. газ. «Южнаго Края», №№ 339, 390, 391, 392, 393 и 394.

дѣятельству Нестора, Владимира Святой, възвѣши Херсонесъ, овладѣль и Пантакосео (близъ теперешней Керчи), а съ него, Мистиславъ Удалой, увлекающіи воинственнымъ духомъ предковъ, переплыть проливъ Босфоръ Киммерийскій (Керченскій), является въ Тмутараканіи, единоборствомъ побѣждаетъ косаожскаго князя Редедю и, построивъ по обѣту церковь во имя святой Богоматери, основываетъ русскій єдѣль, существовавшій послѣ этого 150 лѣтъ, т. е. до 1127 года.

Къ этому-то времени относится и извѣстный таманскій камень, который я вѣскою разъ видѣлъ въ керченскомъ музѣумѣ; говорятъ, что онъ былъ приступкомъ у дверей солдатскихъ казармъ въ теперешней фанагорійской крѣпости. Въ нашей истории этотъ памятникъ, кажется, не пользуется никакимъ авторитетомъ; тѣмъ болѣе, что вѣкторы изъ теперешнихъ историческихъ писателей рѣшительно не признаютъ даже бывшей Тмутараканіи, а переносятъ ее въ юго-западную часть Россіи.

Далѣе, появляются промышленные генуэзы; страсть ихъ къ торговому изѣбородилъ воды Чорного и Азовскаго морей и они устраиваютъ здѣсь колоніи, чтобы распространить и безъ того уже всемирную свою торговлю; но ни о Тамани, ни о Фанагоріи въ это время ничего не слышно. Основавъ на противу полюжномъ берегу, «Сергію» или настонную Керчь, они, я думаю, не имѣли надобности устраивать еще другой

связать благое дѣло — собрать капиталъ въ имени, проценты съ котораго опредѣлять на вспомоществование учительницамъ харьковскаго епархиальнаго училища. *) Будемъ же надѣяться, что общество откажется на нашу прізыѣ и посѣшитъ, по мѣрѣ силъ своихъ, содѣйствовать скорѣшему осуществленію предпріятія, на сторонѣ котораго не только польза, но и справедливость.

А. Анальза.

ДѢЯСТВІЯ ПРАВІТЕЛЬСТВА.

Высочайше утвержденное мнѣніе государственноаго совета о порядкѣ исправленія упраздненія о содержаніи недвижимаго имущества, угрожающихъ народному здравью или безопасности. Въ дополненіе подлежащихъ статей своего закона, постановлены слѣдующія пра вила:

1) Городскому общественному управлѣнію, образованному на основаніи городового положенія, по содержанію недвижимаго имущества, угрожающаго народному здравью или безопасности.

2) Дѣльному управлѣнію въ

ковскій раздѣлять еще, кроме того мнѣніе проф. Мечникова — о томъ, что достаточно разбрать по полямъ споры найденного гриба, и отъ хѣбнаго жука останутся одни трупы. Но чѣмъ ближе проф. Ценковскій знакомился съ москординой, гдѣ болѣе онъ уѣзжалъ, темъ ближе проф. Ценковскій находилъ съ москординой, видѣлъ, какъ она обижає личинку, можно напирать на изобилии яицъ насѣко маго спорами гриба, — и, несмотря на то, получить нѣрѣдо отрицательный результатъ. Во 2-хъ, иногда удается находить экземпляры личинокъ, которые не только несутъ грибокъ на своей поверхности, но содержатъ его внутри, — и тѣмъ не менѣе вполнѣ сохранять жизнь.

И такъ, становится ясно, что москординый грибокъ оказываетъ свое разрушительное дѣйствіе только при извѣстныхъ условіяхъ. Какъ же это условіе? Если мы ихъ не можемъ соблюсти въ точности въ лабораторіи, где мы принимаемъ возможныя предосторожности, то тѣмъ менѣе мы можемъ ожидать этого въ томъ случаѣ, когда мы перенесемъ грибокъ на поле и оставимъ его въ свободѣ. Эти условія подлежатъ серьезному изслѣдованию, которое значительно облегчается, если мы поищемъ аналогію въ другой области, нѣсколько лучше изученной. Наша культурная растенія страдаютъ очень часто отъ грибныхъ болѣзней. Если рожь и пшеница погибаютъ отъ ржавчины, то это столько благодаря наличному количеству гриба, находящегося въ почвѣ, сколько — извѣстнымъ условіямъ температуры, влажности и проч., — благоприятствующимъ его питанію и размноженію. Ибо иначе было бы трудно понять, почему рожь и пшеница не всегда гибнутъ отъ ржавчины: вѣрь, споры вредного гриба никогда совершенно не покидаютъ почвы. Конечно, и количество заразнаго вещества имѣетъ важное значеніе: чѣмъ больше его, тѣмъ больше шансовъ на возникновеніе эпидеміи; но подобное же значение могутъ имѣть и другія условія. Например, чрезвычайно важны качества субстрата, т. е. того организма, который поддается зараженію. По отношенію къ культурнымъ растеніямъ, дѣлающимъ изъ яицъ грибной болѣзни, сельские хозяева давно замѣтили, что грибокъ по преимуществу выхвачиваетъ экземпляры чахлые, худосочные, пострадавшие такъ или иначе отъ неблагоприятныхъ условій и болѣзней и проч., — благоприятствующимъ его питанію и размноженію. А если это такъ, то, конечно, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различныхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все дѣло предстоитъ въ разрѣзѣ съ благодѣтельными и вредными яицами грибной болѣзни. Не будь, поэтому, ничего странного, если мы предположимъ, что и москординный грибокъ представляетъ подобную явлѣній и способъ давать при различнѣхъ условіяхъ и способахъ культивирования разнообразныя формы отъ наиболѣе контагіозныхъ до самыхъ невидимыхъ, непрічинающихъ въредъ грибной болѣзни, все д

